

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Большой Черкасский переулок, дом 9, Москва, 109012, телефон: (495) 606-79-57, факс: (495) 606-97-69, cikrf.ru, cikr.rf

24.08.2012 № 05-16/8919
На № _____ от _____

Судье Конституционного Суда
Российской Федерации

Н.С. Бондарю

Уважаемый Николай Семенович!

В связи с Вашим запросом от 18 июля 2012 года № 1419 сообщаем следующее.

Согласно Конституции Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (часть 3 статьи 3); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (части 1 и 2 статьи 32).

В соответствии с пунктом 28 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) избирательные права граждан - конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в

других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации.

В силу пунктов 18 и 26 статьи 2 Федерального закона избирателем является гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом, т.е. правом избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Согласно пункту 7 статьи 64 Федерального закона голосование проводится путем нанесения избирателем, участником референдума в бюллетене любого знака в квадрате (квадратах), относящемся (относящихся) к кандидату (кандидатам) или списку кандидатов, в пользу которого (которых) сделан выбор, либо к тому из вариантов волеизъявления, в отношении которого сделан выбор.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона гражданин Российской Федерации участвует в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Из взаимосвязи приведенных положений следует, что реализация гражданином своего активного избирательного права завершается актом его тайного голосования на избирательном участке.

Деятельность избирательных комиссий по организации избирательного процесса (статьи 21 - 24, 61 - 66 Федерального закона) направлена на реализацию гражданами своих избирательных прав.

При этом выраженная в ходе организованных в соответствии с законом выборов избирателями воля, находящая свое отражение в итогах голосования и результатах выборов, непосредственно влияет на пассивное избирательное право граждан и право избирательных объединений на участие в выборах, поскольку именно от числа голосов избирателей, полученных за того или иного кандидата или список кандидатов, зависит возможность получения мандата депутата или избрание на должность.

Таким образом, нарушения избирательного законодательства, не позволяющие выявить действительную волю избирателей, на что ссылаются заявители в Конституционный Суд Российской Федерации, влекут за собой

нарушение прав избирательных объединений и зарегистрированных кандидатов, в т.ч. включенных в списки кандидатов, а также лиц, которым незаконно было отказано в регистрации.

Нельзя согласиться с утверждением заявителей о том, что оспариваемые законоположения «не дают гражданину права требовать учета его голоса в строгом соответствии с тем, за кого он был отдан», поскольку волеизъявление каждого гражданина носит строго субъективный и тайный характер. Зафиксированная же воля в виде проставленного в избирательном бюллетене знака напротив фамилии кандидата или наименования избирательного объединения не может быть идентифицирована как принадлежащая конкретному избирателю, независимо от вида применяемой на конкретных выборах избирательной системы.

В соответствии со статьей 75 Федерального закона решения и действия (бездействие) избирательных комиссий и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут быть обжалованы в суд, в том числе избирателями (пункты 1, 10).

Основания для отмены решения избирательной комиссии об итогах голосования либо о результатах соответствующих выборов приведены в пунктах 2 и 3 статьи 77 Федерального закона.

При этом пунктом 3 указанной статьи предусмотрен открытый перечень нарушений, которые могут служить поводом для отмены итогов голосования и результатов выборов. Из него следует выделить нарушения, связанные с нарушением правил составления списков избирателей и порядка голосования, если они не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Положения части 1 статьи 4, части 1 статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи наделяют заинтересованных лиц, включая избирателей и других участников избирательного процесса, правом обратиться в суд с заявлением, если решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного управления, общественных объединений, избирательных комиссий, должностного лица нарушаются их избирательные права.

В каждом случае нарушения активного избирательного права, например в связи с неправильностями в списках избирателей, непредоставлением возможности получить информацию либо проголосовать на избирательном участке и т.п., заинтересованное лицо может обратиться за судебной защитой своего этого конкретного права, а не в защиту прав, свобод и интересов неопределенного круга избирателей, т.е. публичного интереса, который возникает в процессе подсчета голосов и определения итогов голосования и результатов выборов.

Полагаем, что подобный подход не нарушает принципов равенства и соразмерности ограничения конституционных прав граждан, поскольку устанавливает достаточный механизм гарантий защиты активного избирательного права.

Сложившаяся судебная практика, по имеющейся в ЦИК России информации, также исходит из аналогичных доводов. В качестве примера можем привести позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в определениях по делам АПЛ12-42, АПЛ12-54, АПЛ12-70, АПЛ12-135, ГКПИ11-2174, ГКПИ11-2145, ГКПИ11-2174, КАС11-834 и решениях по делам ГКПИ2004-1458 и ГКПИ08-1403, которые размещены в справочных информационных системах и общедоступны.

При таких обстоятельствах полагаем, что оспоренные заявителями нормы не противоречат Конституции Российской Федерации, носят вполне определенный характер и не предусматривают возможности оспаривания итогов голосования и результатов выборов избирателями в условиях отсутствия нарушения непосредственно их активного избирательного права и независимо от вида избирательной системы.

с уважением

В.Е. Чуров

В.Е. Чуров

Д.Ю. Воронин
(495)606-97-25